

КАК СНЕГУРОК РОДИЛСЯ

От южных морей до северного края суши раскинулась Стынь-земля. Реки и озёра там в ледяные ризы одеты, леса, поля снегами укутаны. Здесь известно кто управляет: Зима да Мороз, Снегород и Снегурочка, Ледовит с Ледовитихой. Тут северным ветрам простор и воля: Буран с Вьюгой гуляют, сугробы наметают. Позёмка с Метелицей по снегам стелятся. Снеговой кружит, с Пургой дружит.

А как взойдёт на небе авсень-звезда, из Ирий-страны Теплостав да Оттепель появятся. Пойдут они к северу от Южных морей. Следом двинутся Весна с Яровитом, Спорогрей и Спрогрея. С ними ветра южные на Стынь-землю налетят: Тепловей с Ласковеей да с двенадцатью сыновьями Тепловея. Будут они удел за уделом у Стынь-земли отнимать и обогревать, снег, лёд топить, поля, леса в зелень одевать, лету дорогу готовить.

Ирий-страна из края в край расстелется. А Стынь-земля за Ледовитый океан отодвинется, вечными льдами и снегами от тепла заградится. Как авсень-звезда погаснет, тут уж Стынь-земля свои пределы умножать начнёт, удел за уделом к себе прибирать, студить да леденить так, что опять до южных морей докатится.

Такой лад с незапамятных времён ведётся и ни разу нарушен не был.

Снегород – всем снегам зарод, со Снегурочкой в Стынь-земле власть над снегами держат. Живут они в тереме на Снегириной горке. Терем от крыльца до крыши инеем повит. Окошечки чистым ледком затянуты, крыльцо из цельного снега вырублено, затейливым узором украшено.

123 Не спится нынче Снегороду, с бока на бок он переворачивается. Авсень-звезда уж давно в небе по ночам стоит. Значит, идут теперь от южных морей к северу Весна с Оттепелью.

– Надо бы, – говорит он жене своей Снегурочке, – снежку подсыпать да ледок подкрепить.

– Подсыпай не подсыпай, Снегород Ледовитович, Оттепель и Теплостав, сказывают, уже к Емшанским горам подошли, – вздыхает Снегурочка.

А Снегороду неймётся:

– Позову я завтра тещу с тестем, Зиму и Мороз, родителей своих покличу, батюшку Ледовита и матушку Ледовиту, да прогуляемся мы по Стынь-земле, работы всему южному роду прибавим. А то вишь как торопятся, будто дороги им здесь накатаны!

– Да уж, Снегород Ледовитович, иные по Весне скучают, Весной Красной кличут. Нас торопятся проводить, а коли пожили бы без снега и сугробов с жарой да сушью круглый год, небось, затосковали бы, утром, вечером нас зазывали.

– Верно, Снегура Морозовна, – говорит Снегород, – покликнули бы нас, погоревали о морозце

и метелице. И как Зиму не любить? Уберём мы землю белопепльным нарядом, снегом, как пушистой шубой, её укутаем: спи, отдохай, земля-матушка. А весной её и бороздят, и режут, и колют, и долбят, и копытами бьют. Иное дело – Зима – зимой к ней никто не притронется. Снегом мы всю грязь и нечистоту покроем. Расстелются просторы белым-белы, чистым-чисты. Зима – время чудное: по рекам и озёрам ходят, аки по суху, по снегам мчатся лихо дорогами прямое-езжими. Не любо ли, Снегура Морозовна?

– Любо, Снегород Ледовитович. А из снега-то сколько забав устроить можно: и городки настроят, и горку ледяную намостить, и баб потешных налепить.

– В мороз каждое деревце инеем убрано – хоть рай им украшай. Избы летом стоят серенькие да убогонькие, а зимой каждая изба – терем. На окошках резной узор наведён, на крыше – пуховой плат. Над крышами дымы клубятся, с небесной пряжей свиваются.

Долго ещё Снегород со Снегурочкой беседовали, Зиму славил. К полуночи затихло всё в тереме. Только ледок на окошечках потрескивал да кружевная кисея на крыльце позванивала.

А у Весны с Яровитом шатёр в Златоделе раскинулся, весь цветущим плющом заплетён, пол шёлковой травой услан, постели цветами убраны. Под крышей птички спуют, песни поют. По шатру олениата с лосятами гуляют.

Яровит – жаром повит, полной грудью дохнет – холод вон уйдёт. Чуть свет – Яровит по уделам своим отправляется, дальше на север продвигается. Впереди него тещь с тёщей – Теплостав да Оттепель идут. Они первую работу делают: о Весне упреждают, Зиме и Морозу знак подают, что, мол, кончилось их время, пора им за студёный океан отправляться.

Позади Яровита матушка с батюшкой его шествуют – Спорогрей и Спорогрея. Где они пройдут – льды затрещат, расколются, реки вскроются, начнутся ледоходы большие да разливы речные. А при роде всём Яровитовом ветра южные летают, Снегородово семейство за Ледовитый океан толкают. Это ветер Тепловей с женой Ласковеей и двенадцать их сыновей, да и прочие младшие ветра южные – Тепловею племянники.

Утром Снегород вышел из терема своего на Снегириной горке – вздохнул, чует – теплом с юга тянет. Не по нраву это Снегороду. Кликнул он, свистнул – в небе потемнело, зашумело. Летит ветер Снеговой – Снегороду племянник.

– Созывай-ка, – говорит ему Снегород, – весь род наш северный, семейство своё ветреное, укрепим уделы свои напоследок.

Слетелись северные ветра – Буран, да Вьюга, да Пурга. Из ледяного шатра Ледовит с Ледовитихой вышли. Где они идут – льды гудут, вдвое толще становятся. У Снегорода рукавицы особенные – снегородные – в них вся сила. Снегород рукавицей махнёт – из неё снег тучей идёт, Снеговой ей развеивает, по всем уделам рассеивает, в сугробы закатывает, по деревьям развешивает.

Наладил северный род холод в своём краю, подсыпал снежок, подкрепил ледок – утвердил заставы свои перед Весной и Оттепелью.

Как Снегород ушёл, Снегурочка в тереме порядок наводить стала. Кликнула она Метелицу и Позёмку, велела им терем подмести, перины выбить. Сама обед взялась стряпать, студенец завела, снежков ореховых накатала, леденцов рябиновых наколола. В тереме управились, пошли гулять. Снегурочка на крыльцо ступила – видит: лежит у крыльца на снегу куколка-потешка: губки у неё алые, щёчки румяные, волос что пшеничный колос.

Взяла Снегурочка куколку, оглянулась, прислушалась:

– Ты ли, ветер Теплогон, в ветвях шумишь, снегом шуршишь?

– Я, Снегура Морозовна.

– Где летал?

– Был у Емшанских гор, схватился со Тепловеем врукопашную.

– Ну и как?

– Кабы он меня догнал, туго бы ему пришлось.

– Вон как. А куколку-потешку ты, что ли, принёс?

– Может, и я. Видно, подхватил её где случаем.

Смотрит Снегурочка на куколку, любитесь, по нраву она ей пришлась. «Сотворю-ка, – думает, – я себе такое дитяtko, назову его Снегурком».

Вылепила Снегурочка из снега мальчика, точь-в-точь как куколка-потешка. Вместо глаз – льдинки голубые вставила, губки из ягодок рябиновых выложила, на щёчки соком калиновым капнула. Занесла Снегурка в терем, положила на лавочку.

А про куколку-потешку забыли, осталась она в снегу лежать у терема. Бежал мимо олень молодой, подхватил её рогами и понёс в своё логово. Увидела сорока, что несёт олень куколку.

125

«Дай, — думает, — себе в гнездо унесу, может, она вкусная». Подцепила куколку клювом и понесла. Несла-несла, а тут ветер налетел, вырвал куколку из клюва, закружил-завертел её. Полетела она вниз, упала в снег глубокий на Медынь-реку, так там до времени и осталась.

Вот Снегород домой приходит. Только через порог ступил, дохнул снегородным духом — Снегурок и ожил, ручками-ножками зашевелил, загулил да тут же прыгнул с лавочки — и к матушке Снегуре Морозовне прибежал.

Снегурочка глядит и глазам не верит: куколка снежная ожила. Поднесла она его Снегороду, рада-радёшенька:

— Смотри, Снегород Ледовитович, сыночек у нас появился, из снега вылеплен, снегородным духом оживлён, Снегурком наречён.

Снегороду сын тоже в великую радость. В их роду давно уж прибавления не было.

— Надо, — говорит Снегород, — всю родню созвать на смотрины. Пусть идут да подарки несут, а мы пир устроим, дорогих гостей накормим-напоим.

Говорит Снегурочка Позёмке и Метелице:

— Летите по бабушкам, дедушкам, сватам, братьевым да племянникам, зовите всех на смотрины.

На другой день с утра Позёмка и Метелица у столов хлопчут — пир готовят. А Снегурочка села обнови Снегурку шить. Позвала она себе в помощницы Снежницу-кружевницу, великую мастерицу. Снежница-кружевница в мороз окна узором кружевным украшает, деревья и кусты инеем увиляет, тростинку каждую убелит, у всех и ресницы, и шёрстку, и пёрышки посеребрит. Снегурочка и Снежница-кружевница скатали для Снегурка валенки из пороши, каёмочки бисером вышили, шапку смастерили, инеем украсили, шубу сшили, снежным пухом изнутри подбили, а сверху снежинками заткали Снежинки все крупные, одна к одной, узору тонкого. А напоследок сплели ему колыбельку из мягкой кудели снежной.

Обрядила Снегурочка Снегурка в обнови — любо посмотреть. А тут и гости стали собираться.

Первыми дед Мороз с бабушкой Зимой прибыли — Снегурочкины родители. Впереди них санички-самоходы в терем въехали — подарок для внучка.

Затрещали оконца в тереме, заскрипело крыльцо снеговое, заходят Ледовит с Ледовитихой — Снегороду родители, а Снегурку — бабушка с дедушкой.

— Примите, — говорят, — наш подарок для Снегурка: леденцы холодильные. С ними никакая жара не страшна, хоть в печи сиди — не растаешь.

Загудели снежные просторы, зашумели леса — летит бураново семейство: сам Буран да жена его Пурга, сын Снеговой и дочка Вьюга. Влетели они в терем — он едва устоял.

Как все уселись-улеглись, Буран подарок для Снегурка достал:

— Вот тебе, Снегурок, дудочка-погудочка, над ветряной тягой младшего северного ветра начальница. Дунешь в неё — младший ветер тут как тут будет, слову твоему послужит.

Снегурок на саночках-самоходах по терему разъезжает, гостей благодарит. Гости на него не нахвалятся. Лицом он в особинку: глазки голубые, сам бел, а губки алые, щёчки румяные. В северном роду таких не бывало.

Снегурочка гостей за стол сажает, сладкими яствами угощает.

Пошёл пир, началось веселье.

Снегород потрянул бородой и говорит:

— Подарю и я сыну подарок — уделец Студёный, пусть к нашему ремеслу приучается, в удельце своём управляется.

Спрашивает он племянника своего Снеговя:

— Пойдёшь к Снегурку в помощники?

— Отчего не пойти, пойду, — согласился Снеговой.

Решили, что завтра и начнут собираться Снегурок и Снеговой в уделец Студёный.

Гости за столом пируют. А по всей округе тишина — иголка сосновая не шелохнётся: все ветра северные у Снегорода со Снегурочкой гуляют.

А если б выглянул кто из терема, то услышал бы: шурх-шурх по сугробам пошурхивает, фить-фить в трубе посвистывает, увидел бы, что над окошечком вроде как туман мгlistый висит. Ветра северные живо распознали бы: это ветер Хилодуй по сугробам стелется, у трубы вьётся, выслушивает, да облак Лохмач туманом прикинул, над окошком висит, подглядывает.

ПРО ГРАДОБОЯ, ЛОХМАЧА И ХИЛОДУЯ

Ветер Хилодуй и облак Лохмач Градобоя — верные слуги. Градобой — известный разбойник. Своего-то у него ничего нет: ни снега, ни силы снегородной, ни жару живородного. Он всегда свою хижину на границе между Стынь-землёй и Ирий-страной ставит. Наворует снега в северном крае у Снегорода, налепит из него ледяных комков да и долбит ими по Ирий-землям. А там

уж и трава зеленеет, и деревья цветут. Из-за этого у Весны и Снегорода с Градобоем испокон века вражда идёт. Градобой потому и прячется в скрытых местах, в потаённых логах хижину свою ставит. Живёт в бегах да в кочевье, из одной временки в другую перебирается.

Облак Лохмач у Градобоя был согладатаем. Прикинется он то паром морозным, то туманом густым, то тучкой лёгкой и шныряет по Стынь-земле, всё высматривает да прикидывает: куда Хилодую за снегом отправляться, где Градобоя укрываться. Обо всём Градобоя докладывает. А Градобой уж потом и Хилодуя за снегом посылает в Снегородовы владения. Лохмач по верхушкам леса крадётся, Хилодую дорогу указывает, а Хилодуй снег метёт в хижину Градобоя.

В тот вечер, как собрались гости у Снегорода на смотрины, Градобой, Хилодуй и Лохмач в Поганом логу, близ северных уделов, укрылись.

Хилодуй говорит Градобоя:

– Чую я, что-то в Стынь-земле происходит, никакой ветряной тяги оттуда не идёт, куда-то все ветра северные слетелись, такого никогда не бывало. Надо прознать-проведать, что в Снегородовом царстве происходит. Дозволь нам, Градобой, по северным уделам полетать, новостей поискать.

Отправил Градобой Хилодуя с Лохмачом в Стынь-землю. Прокрались они к терему Снегорода и Снегурочки и проведали, что появился у Снегорода и Снегурочки сын Снегурок и что дал ему Снегород уделец Студёный в управление.

Вернулись Лохмач и Хилодуй в Поганый лог, всё Градобоя рассказали.

Градобой обрадовался.

– Это, – говорит, – нам на пользу будет. Ты, Лохмач, теперь приглядывай за Снегурком, через него может нам великая удача прийти.

У Градобоя с северным родом свои счёты. Был он когда-то не Градобоем, а великим князем Снежным. Исправно много веков служил Снегороду, правой рукой при нём был. Но возгордился князь безмерно, взалкал власти и силы Снегородовой. К тому же полюбил он красавицу Снегурочку, Снегородову жену, потому и стал злое против Снегорода замышлять, заговор плести.

Склонил он на свою сторону ветер Хилодуй, назывался он тогда по-иному – Белодуй, был среди всех северных ветров самым сильным. Мог он столько снегу взвить, что тот белой стеной стоял. Это потом, когда отпал он от Снегорода, силы своей лишился, стал Хилодуем прозываться.

Сговорились князь Снежный с Белодуем против Снегорода. Как-то приходит князь Снежный к Снегороду и говорит: «Хочу я подарить тебе дворец подземный, красоты несравненной. Во дворце этом вечный холод стоит, там ни Оттепель, ни Яровит не страшны. Не погнущайся, осмотри дар мой и прими его от чистого сердца». Поехал Снегород с князем Снежным смотреть дворец подземный. Ветер Белодуй сани Снегородовы мчит, вихрь вокруг стеной стоит. Во дворец этот ход вёл узкий, рядом со входом камень огромный стоял. Зашёл Снегород во дворец, а это и не дворец вовсе, а пещера тёмная. Оглянуться не успел, как Белодуй налетел на него, сорвал снегородные рукавицы и прочь вылетел, следом князь Снежный выскользнул. Замуровали в пещере Снегорода Белодуй и князь: привалили ко входу огромный камень. Взвил Белодуй снег стеной, намёл его над камнем горой. Кричи не кричи, стучи не стучи – ни звука не слышать.

Собрал князь Снежный весь северный род. Показывает им рукавицы Снегородовы и говорит:

– Я теперь над всеми вами начальник.

– А где Снегород? – спрашивают князя Снежного.

Рассмеялся он и говорит:

– Был Снегород – и нет. Кончилась его власть. С кем не бывает?

– Ах ты, самозванец окаянный, говори, куда дядьку моего дел! – налетел на князя Снежного ветер Снеговой.

Поднялся тут Белодуй, вмиг скрутил Снеговя, под бороду себе засунул.

– Кто, – спрашивает, – ещё свою силу испытать хочет?

Северный род как громом поражён был: верные слуги – Снегорода предатели. Каждый подумал: «А ну как и другие среди нас изменники?». Страх и уныние всех за сердце взяли.

А князь Снежный и вовсе собой гордится, северному роду грозит:

– Кто меня слушается – вон изгоню.

А куда изгонит? Одно место – Ирий-страна. В Ирий-стране никому из северного рода не выжить – там Весна с Яровитом управляют, со снегом и холодом расправляются. Да и ветер Белодуй вдесятеро сильнее против любого ветра был. Пришлось всему северному роду до времени покориться изменникам.

Зовёт князь Снежный к себе Снегурочку и говорит:

– Будешь ты мне теперь жена, а коли начнёшь противиться – изгоню тебя прочь из Стынь-земли.

– Дай мне сроку месяц, – говорит Снегурочка, – надо мне приданое собрать да подарки тебе приготовить.

А сама думает: «Лучше я в Ирий-стране растаю, чем буду твоей женой».

Стала она бродить по Стынь-земле, искать Снегорода, расспрашивать о нём птиц и зверей лесных.

Как шла она мимо рощи еловой, выпрыгнула из сугроба снегоройка и говорит Снегурочке:

– А я знаю, где Снегород.

– Где же?! – вскричала Снегурочка.

– Его князь Снежный и Белодуй в подземелье глухом замуровали, тяжёлым камнем заложили, сверху снег горой намели. Вчера я у него побывала, орешками его угощала. Послал он меня, чтоб всё я тебе рассказала.

Снегоройка – особый зверёк – шёрстка у неё белая, хрустящая, сама она юркая, как белочка. Полжизни под снегом проводит. Норки в снегу роет – будто сверлом сугроб точит. Подснежье ей полей и лесов привычной. Она всё знает, что под снегом делается.

Привела снегоройка Снегурочку к подземелью. Видит Снегурочка: ни снег ей не разместить, ни камень не отвалить. Тут сила десяти ветров нужна.

Говорит она снегоройке:

– Сослужила ты мне службу верную, послужи и ещё. Прoberись в терем князя Снежного, узнай, где он рукавицы Снегородные держит, а коли сможешь, то принеси их мне. По силам ли тебе служба эта?

– Да это и не служба, а забава, – рассмеялась снегоройка.

Побежала она в терем князя Снежного, а Снегурочка тайно собрала на Снегириной горке ветра северные, Снегороду верные. Стали они совет держать.

Говорит Буран, над всеми северными ветрами начальник:

– Из подземелья мы Снегорода всем ветряным родом вызволим, снег разметаем, камень отвалим да без снегородных рукавиц не сможем совладать с изменниками. В рукавицах – вся сила.

Снегоройка тем временем разведала, что рукавицы снегородные всегда при князе Снежном находятся, ни днём, ни ночью не снимает он их ни на мгновение. Да ещё и цепями ледяными

они к его телу прикованы. Никак не смогла снегоройка снять их.

– Ну, – вздохнула Снегурочка, – видно, придётся мне невестой князя Снежного побывать, а иначе не добудем рукавицы снегородные. Сможешь ли, – спрашивает она снегоройку, – норку в снегу прорыть от терема князя Снежного?

– Нам, снегоройкам, норки в снегу рыть что воду пить, – отвечает снегоройка.

– Только рой поглубже да пошире, чтоб рукавицы протащить можно было, – просит Снегурочка.

А ветрам наказала разыскать в лесу ледогрыза острозубого.

– Найдите его, – говорит, – да пришлите ко мне, острые зубы его нам пригодятся.

Жили ледогрызы острозубые по берегам северных рек. Были они маленькими, с мышку, а зубы у них – что иглы острые. Ими они лёд грызли. Лёд у них – первое блюдо. Могли ледогрызы и снежками крепкими похрустеть, и снежок свежий умять, но слаще льда не было для них лакомства, потому и прозвали их ледогрызами. Спинка у них ледяным панцирем окована. Редкими они были зверьками, искусно в пещерках ледовых прятались.

Отправились ветра на северные реки ледогрызов искать. Снегоройка начала нору в снегу рыть от терема князя Снежного до Снегириной горки, а Снегурочка села подарок князю мастерить. По обычаям северного рода дарила невеста жениху рукавицы белотканые. А жених, как подарок ему поднесёт невеста, должен был рукавицы эти сей же час одеть – честь невесте оказать, работу её похвалить.

Изготовила Снегурочка рукавицы. Отыскали ветра ледогрыза острозубого. Прорыла снегоройка норку потаённую к терему князя Снежного – пора за главное дело браться. Посадила Снегурочка ледогрыза себе в карманчик, а снегоройку – в рукавицу белотканую. Пошла к терему князя Снежного, а ветрам велела ждать снегоройку с рукавицами у норки на Снегириной горке.

Вокруг княжеского терема Белодуй стеной стоит – князя охраняет, никого к терему и не подпускает. Расступилась белая стена перед Снегурочкой – путь в терем открылся.

Вошла Снегурочка и говорит князю:

– Готово у меня приданое, готов и подарок для тебя, – и подаёт ему рукавицы белотканые.

Князь Снежный никакого умысла в том не усмотрел, обрадовался. Надо рукавицы наде-

вать – честь невесте оказать. Пришлось снимать ему снегородные рукавицы. Висят они у него на цепях ледяных по обе стороны. Стал он рукавицы Снегурочкины одевать.

– Да там есть кто-то! – вскричал князь и встряхнул из рукавицы снегоройку.

– Как же она туда попала?! Что-то тут нечисто, – сделала Снегурочка вид, что будто удивляется пуще князя. – Надо её изловить да спросить, кем она подослана и для чего.

Князь Снежный встревожился не на шутку, схватился за рукавицы свои.

– Лови-лови её, князь! – кричит Снегурочка. – Уйдёт она, не узнаем, чьи это козни!

Пришлось князю гоняться за снегоройкой. А Снегурочка бегаёт по всему терему, князя с толку сбивает. Снегоройка – в одном углу, а Снегурочка её в другом ловит. То лавку опрокинет, то ларец перевернёт, то горшки уронит. Такой переполох устроила в тереме.

А сама тем временем ледогрыза потихоньку из кармана выпустила и шепчет ему:

– Перегрызи-ка ты ледяные цепи, которыми рукавицы снегородные князь к себе приковал. А ты, снегоройка, будет случай – подхватывай да носи их быстрее ветрам северным. А я тут ещё пошумлю, князя отвлеку.

Ледогрызу цепи ледяные перегрызть – потеха. Пока князь со Снегурочкой снегоройку ловили, он перегрыз цепи. А рукавицы князь из рук не выпускает. Заметила это Снегурочка. Что делать? Подошла к князю, протянула ему свои руки, будто для ласки, тут князь рукавицы снегородные выпустил, упали они на пол – цепи-то были перегрызены. Подхватила их снегоройка – да и юрк в норку, за ней ледогрыз.

Понял тут князь, что перехитрила его Снегурочка, взревел диким голосом.

– Заточу тебя в подземелье на веки вечные! Нет! Лучше в Ирий-стране растоплю тебя! Белодуй! Гони её в Ирий да подальше, чтоб только лужа осталась от неё!

Но Белодуй понял, что важнее мести сейчас рукавицы снегородные. Уговорил он запереть на время Снегурочку в тереме. А сам весь снег в округе, сколько сил хватило, вверх взвил.

– Каждый сугроб просею, а рукавицы найду! Далеко не убегут! – воеет Белодуй.

Только снегоройка и ледогрыз далеко уже по норке убежали. Выскочили из норки на Снегириной горе. Тут ветра северные подхватили рукавицы и понесли их Снегороду. Развеяли они снег

над подземельем, отвалили камень огромный – вышел Снегород из подземелья, надел рукавицы снегородные. И пошли все ветра со Снегородом во главе на князя Снежного и Белодуя.

Белодуй со Снежным князем возле терема мечутся, рукавицы ищут. Слышат, гул с неба идёт. Поняли они, что конец владычеству их наступает – летят все северные ветра к терему из-менников. Кинулись князь Снежный и Белодуй бежать, на самой границе Стынь-земли укрылись. Так и скитаются-кочуют между двух земель до сего дня, по логам и оврагам прячутся. К Снегородовым землям не подступиться, и Весна с Яровитом их взащей гонят. Князь Снежный стал разбойником Градобоем, а Белодуй – Хилодуем. Прибился к ним ещё облак Лохмач из Ирий-страны. Он на Весну с Яровитом обиделся, что чести ему мало оказывали. Облак этот мог и туманом стелиться, и дымкой виться. А если окутает кого – делается тот невидимым.

Втроём они разбойничали, промышляли, о прежнем могуществе мечтали.

Вот почему обрадовался Градобой, что появился Снегурок у Снегурочки и Снегорода. «Тут, – думал он, – всякий случай может представиться. Снегурок мал да глуп, а у него уделец со снегом, дары диковинные ему надарили. Поглядим ещё, чья возьмёт. Хватит уж мне, как шелудивому волку, от всех бегать». Хотелось Градобоем, чтоб всякий ему подчинялся, смертно его боялся.

ПРО УДЕЛЕЦ СТУДЁНЫЙ

Снаряжают Снегород со Снегурочкой сына своего в уделец Студёный. Снегурок на саночки-самоходы усаживается. На пояске у него – мешочек с леденцами холодильными, на груди – дудочка-погудочка. А Снеговой тянет за ним два десятка сундуков со снегом, один другого меньше. До конца зимы двадцать дней осталось. На каждый день для удельца по сундуку снега. Рукавиц снегородных пока нет у Снегурка, вот и приходится снег за собой в сундуках возить.

Летит Снеговой, посвистывает, полозья поскрипывают, сундуки на сугробах подпрыгивают, замки на них позванивают.

Посреди Студёного стоит бел теремок узорчатый, окошки – створчатые. Для Снегурка приговорен, Снежницей-кружевницей украшен.

С утра Снегурок со Снеговеем похлебают киселька из кедрового молока, за дело примутся. Вынесут сундук со снегом из теремка, Снегурок его откроет, Снеговой пушистый снежок по удель-

128

цу развевает, по лесам, полям рассеет. Как со снегом управятся, пойдут по удельцу Студёному в обход. Смотрят, всё ли в порядке, крепки ли льды на реках, хорошо ли поля, леса морозцем взяты. Ладно ли снежок лежит, громко ли хрустит. А то, может, и отпустить где морозец пора – птицам, зверькам лесным отогреться малость.

Как в удельце управятся, улетит Снеговой бабушке Бурану и матушке Вьюге помогать, а Снегурок пойдёт своих друзей-товарищей проведать: снегоройку, Снежницу-кружевницу, ледогрыза острозубого.

К Снежнице-кружевнице Снегурок каждый день наведывается. Сидит она где-нибудь в ямке, из белой нити кружево плетёт. Есть у Снежницы-кружевницы паучки зимуны. Они из снежной кудели ниточки тонкие свивают и на коклюшки наматывают. Снежница-кружевница кружево плетёт – хрустальные коклюшки позванивают да посверкивают. Мастерница она великая. На кружевах луну и звёзды, птиц и зверей выплетала, цветы диковинные, один другого краше. Плетёт она кружево, про всё забудет. Вокруг Снежницы-кружевницы и зимунов снег всё убывает, они и не замечают, что сидят уже в ямке, до земли снег выберут, а из ямки кружевное полотно вьётся. По кружеву да по ямке в снегу Снегурок и отыщет Снежницу. Съедет к ней в ямку, сядет рядом и любитесь, как узор кружевной вьётся и коклюшки поблёскивают. А кружевница любила Снегурку загадки загадывать. Только Снегурок все эти загадки вмиг отгадывал, потому что она только про снег загадки знала.

– Скажи-ка, Снегурок, что это будет?

Не горький, не сладкий,

Не острый, не гладкий.

– Это снег, – отвечает Снегурок.

– Ну и разумный ты, – удивляется она. – А вот, ещё отгадай.

В тепло молчит,

В холод скрипит.

– Это тоже снег, – скажет Снегурок.

А Снежница-кружевница пуще прежнего удивляется.

Снегурок в удельце управится, поедет по гостям, то к матушке с бабушкой на Снегириную горку, то к бабушкам и дедушкам.

У бабушки Зимы и дедушки Мороза теремной дворец высокий да широкий, о десяти башенках резных. Башенка к башенке мал мала меньше. С четырёх сторон у дворца по крыльцу высокому. Стоит он на крутом косогоре, на белом просторе. Внучку в теремном дворце всякий

день рады, каждую минутку с ним приветливы. Готовы ему здесь игрушки забавные, пряники печатные, напитки сладкие.

Будет бабушка Зима ему сказки рассказывать, а дедушка Мороз были вспоминать: про Градобоя с Хилодуем, как они в давние времена власть в Стынь-земле захватили, как северный род победил Градобоя.

Рассказал Снегурку дедушка Мороз про Ирий-землю, про авсень-звезду:

– Скоро в Стынь-страну Весна с Яровитом придут, реки вскроют, льды, снега растопят.

– И в Удельце моём, Студёном, тоже все снега растопят? – спрашивает Снегурок.

– И в Студёном, – вздыхает дедушка Мороз.

– А как же мы?

– А мы уйдём за Ледовитый океан, будем Весну и Лето пережидать, а срок настанет – снова вернёмся.

– Хорошо, если б в удельце моём, – говорит Снегурок, – никогда снег не таял и холод не уходил. Собрались бы там все дедушки и бабушки, и бабушка, и матушка, и все наши ветра северные. Почему так нельзя устроить?

– Деревьям надо зеленеть, птицам и зверям деток приносить, корм добывать, вечный холод они не могут терпеть, – говорит дед Мороз Снегурку, – вот и надо нам Весне и Лету время уступать. Срок придёт – они нам уступят.

Захотелось тогда Снегурку самому увидеть, как трава зеленеет и деревья распускаются.

– Можно ли нам это, дедушка? – спрашивает Снегурок.

– Нам ни к чему, – морщится дед Мороз, – это их дело, тёплое. Неполезно нам в Ирий-стране быть, там растаять можно.

«А у меня ведь леденцы холодильные есть, – думает Снегурок, – может, и доведётся мне там побывать».

А бабушка Зима рассказала Снегурку про чудесный цветок наснежник. В редкую зиму вырастает он прямо на снегу, всю зиму цвет набирает. А как расцветёт цветок, на небе радуги цветные переливаться начнут – это знамение. Кто сорвёт его, у того исполнится заветное желание.

Погостит Снегурок у дедушки Мороза и бабушки Зимы и к Ледовиту с Ледовитихой отправится – Снегородовым родителям.

А у дедушки Ледовита и бабушки Ледовитихи шатёр из льда выточен, на Игрень-озере стоит. Лёд на том озере как слеза чист, ни пузырька, ни трещинки. Взглянешь – будто и нет его вовсе, ша-

тёр как в воздухе парит. Дедушка с бабушкой внучка встречаются, морозильными снедами угощают.

Они ему каток на Игрень-озере устроили, коньки серебряные подарили. Только Снегурку больше нравилось не на коньках кататься, а через лёд смотреть. Нос ко льду приставит – не оторвётся. В подлёдном царстве то рыба проплывёт, хвостом махнёт, то рак проползёт – усом шевельнёт. Сом тяжёлый в водорослях заколышется – из них мальки, как блёстки, рассыплются. Налюбуются Снегурок подземным царством – пора в уделец Студёный возвращаться.

А бывает, что сядет Снегурок на саночки-самоходы, закутается в мягкую шубку – и понесут его саночки по Стынь-земле от удела к уделу. Несутся саночки, с горки на горку прыгают, снег из-под полозьев летит. Мчатся они по дремучим кедровым лесам, по перелескам берёзовым, по полям снегом – вся Стынь-земля перед Снегурком расстилается.

НАСНЕЖНИК

Как-то поутру прибежала к Снегурку Снежница-кружевница, запыхалась, важную новость принесла.

– Не отгадаешь, – говорит, – нынче мою загадку нипочём.

В сугробе растёт,

Белым цветом цветёт.

– Это снег, – говорит Снегурок.

А про что ещё могла Снежница загадать загадку?

А та рассмеялась и говорит:

– А вот и нет! Это не снег, а цветок наснежник. В твоём удельце расцвёл цветок наснежник! Великое счастье!

– Наснежник?! В моём удельце? – обрадовался Снегурок.

– Сегодня утром снегоройка нашла его на Соболином лужке.

– Пойдём поглядим!

Мигом надел Снегурок шубку, и побежали они на Соболиный лужок.

– В редкую зиму появляется наснежник, сколько уж лет его не было. Раз в твоём удельце расцвёл, то тебе его и срывать. Я, – говорит Снежница-кружевница, – в прежние времена видела наснежники. Они каждые года один от другого отличаются. Я их все помню, вплетаю их в узоры на стёклах и в кружева снежные. Охота мне и этот цветок посмотреть. Как цветок расцветёт, будешь срывать его, ты меня позови.

– Я всех позову посмотреть, когда наснежник расцветёт, – говорит Снегурок.

Пробрались они сквозь еловую чащу, чрез крутые овраги и вышли на Соболиный лужок. Подвела Снежница Снегурка к сугробу пуховому:

– Вот он, смотри.

Увидел Снегурок на снегу белый бутон, лепестки в кулачок собраны, сияет он, алмазными блёстками переливается. Сели они возле цветка, любуются.

– Надо тебе, – говорит Снежница-кружевница, – желание выбрать.

– Я хочу, чтоб в моём удельце ввек снег не сходил и лёд не таял и чтоб не приходили сюда никогда Весна с Яровитом, Теплоевой и сыновья его. И кружева твои таять не будут. А то плетёшь ты их с утра до вечера, а чуть тепло начнётся – и нет их. И нам не надо будет за Ледовитый океан уходить.

– Хорошее это желание, одно плохо, звери все из твоего удельца разбегутся, медведи не проснутся, птицы из дальних стран тоже не вернутся сюда, а про людей и говорить нечего – помрут все, коли не убегут отсюда.

Задумался Снегурок. Про людей он мало что знал, они редко появлялись в удельце Студёном, а птичек и зверей очень любил.

130

– Тогда я лучше другое желание загадаю, чтоб в моём удельце много-много всяких зверей диковинных появилось и птиц чудесных и чтоб были они мне все друзья-товарищи, – посмотрел он Снежницу, – и тебе тоже, хочешь?

– Хочу, – согласилась она. – До конца зимы ещё много дней. Может, какое другое желание появится. А сейчас надо оградить сугробами высокими и ветрами студёными, чтоб никто не мог сорвать его до времени. А то ведь Хилодуй – известный пронира, проведает про цветок да и сорвёт его, тогда бед не оберёшься.

Взял Снегурок свою дудочку-погудочку, дунул в неё, явился младший ветер. Приказал ему Снегурок наместе высокие сугробы вокруг наснежника, замести все проходы и тропинки к Соболиному лужку и неотступно при цветке находится, никого к нему не пускать. А сам каждый день к цветочку ходил, смотрел, скоро ли он распустится.

СНЕЖНА

До конца зимы уж немного осталось. Снегурок со Снеговеем снег из сундучка развеяли, по удельцу его рассеяли. Хотел уже Снегурок к бабушке и дедушке Морозу в гости поехать. Вдруг

донёсса пошвист и поклик. Взвились снега, вздыбились. Снизу их ветры раздувают, сверху тучи рассыпают. «Никак, – думает Снегурок, – батюшка Снегород едет».

И правда, вылетели сани к теремку, средние ветра, будто бусые кони, мчат их. В санях – Снегород со Снегурочкой. Снегород рукавицей машет, снега наметаает.

Снегурок говорит:

– Мы, батюшка, нынче уже навеели снега со Снеговеем.

– Сегодня, сынок, много снегу надо навеешь, во всю силу батюшкину. День сегодня особенный, – отвечает Снегурочка.

– Что за день, матушка? И куда мы поедем? – спрашивает Снегурок.

– Поедем мы в Поднебесный удел, к Ледяным горам, будет там у нас встреча заветная.

Мчатся сани, снегу летит столько, что снежинкам тесно, уж и саням тяжело из-за снега пробиваться.

– Не много ли снега навеешь, батюшка? – спрашивает Снегурок.

– В самый раз будет. Без снега нельзя, день сегодня особенный.

Добрались сани до Поднебесного удела, у Ледяных гор остановились. Стал снег реже падать. А снежинки полетели необыкновенные: величиной со Снегуркову ладошку. Видит он, снежинки хороводом заходили, снежинка к снежинке слагаться стали. Замерли Снегород со Снегурочкой, и Снегурок не шелохнётся. Вдруг сложились снежинки в девический образ, и вышла из снежного хоровода девушка дивной красоты, стройная, прозрачная, как стёклышко, снежным нарядом украшена.

Подлетела она к Снегурочке и Снегороду, ручками прозрачными обвила их, головкой лёгкой к ним припала.

Снегурочка расплакалась и говорит Снегурку:

– Это сестра твоя родная, Снежна Снегородна, люби её, Снегурок, она не может долго с нами быть. А это, – говорит Снегурочка Снежне, – братик твой младший, Снегурок.

Обняла Снежна Снегурка и поцеловала его – будто лишь дыханием своим коснулась.

Достают Снегород со Снегурочкой ларец с подарками, вынимают из него бусы жемчужные, ленты кружевные, шали белотканые, обряжают Снежну. Снегурочка на неё не налюбуется, Снегород не нарадуется. Ведь на один только денёк в году появлялась Снежна, выходила из снегопа-

да в Поднебесном уделе, у Ледяных гор. Усадили дочку в сани, катаются с ней по горам ледяным, по крутым сугробам. Снежна смеётся тихонечко, а смех её что хрустальный перезвон.

Как накатались, расстелили скатерть белую, кружевную, расставили на ней сласти да напитки. А Снежна чуть пригубит, да и поставит чашу, чуть надкусит, да и отодвинет блюдо.

Просит она, чтоб ветры песни ей затеяли, любит она слушать, как они поют. А ветры для неё стараются, шумят, пошвистывают – будто из свирели мелодия льётся.

Начал дневной свет никнуть, и Снежна бледнеть стала, будто таять в сумерках. Снегурочка со Снегородом попрощались с ней, она тут же и исчезла, в снегопаде рассыпалась, словно её и не было.

Только голос её хрустальный донёсса издалека:

– Ждите меня на следующий год на этом же месте! Не забывайте!

Постояли Снегород со Снегурочкой, помахали руками в темноту. А как в сани садились, Снегурочка всё слёзы роняла.

Взвились ветра, и помчали сани прочь от Ледяных гор, от удела Поднебесного.

Снегурок спрашивает у Снегурочки:

– Почему сестрица моя Снежна ушла от нас так скоро?

– Не может она больше светового денька жить.

Стала Снегурочка рассказывать Снегурку:

– Давно это было. Управлялись мы как-то с батюшкой твоим в Поднебесном уделе. Батюшка Снегород снегу напустил. Ветров никаких не взяли мы с собой. Снег падал пушистый, мягкий, как сами тучки небесные. Затеели мы с ним в снежки играть. Я батюшке снежком шапку сбила, а он тряхнул, что было сил, рукавицей снегородной. Видно, думал засыпать меня снегом с ног до головы. А из рукавицы вылетела одна снежинка, такой я не видывала прежде, величиной с две твоих ладошки. Смотрим, стали к ней другие снежинки одна за одной собираться, в хоровод сплетаться. Вышла из снежного хоровода девушка и говорит: «Батюшка, матушка, я дочкой вашей буду, Снежной меня зовите. Из снежной кудели я родилась, снежинками убралась, смешом да весельем вашим оживилась».

Обрадовались мы с батюшкой Снегородом, посадили её в сани, повезли в терем свой на Снегириную горку. Пока везли, смеркаться ста-

131

КАК ГРАДОБОЙ, ХИЛОДУЙ И ЛОХМАЧ В СТУДЁНОМ УДЕЛЬЦЕ РАЗБОЙНИЧАЛИ

ло, дневной свет начал силу терять. Смотрим, и дочка наша побледнела и в сумерках будто таять начала.

Испугались мы и спрашиваем: «Что с тобой, доченька?» – «Батюшка, матушка, уходит из меня сила, не держит дух снегородный, видно, больна я, недугом подточена».

Как ни бились мы с батюшкой, как ни засыпал он её снегом, ни оведал снегородным духом – рассыпалась она на снежинки и исчезла в снежной мгле. Успела только крикнуть, чтоб ждали мы её через годочек, в тот же денёчек в Поднебесном уделе, у Ледяных гор. Каждый год приезжаем мы с батюшкой сюда в этот день. Выйдет наша доченька из снегопада, склонит свою головушку на плечи нам, одарим мы её подарками. Пока снег идёт и дневной свет силу имеет, поиграем с ней, потешимся, покатаемся по Ледяным горам, и исчезнет она вечером в снежной мгле, на снежинки рассыплется. Не хватает ей силы снегородной больше одного денька в год прожить.

Смахнула Снегурочка слезинку, другая на белую шубу капнула.

– Я помогу ей, матушка, не печалься! – вскрикнул Снегурок. – Ведь скоро у меня в удельце наснежник расцветёт. Охраняет его на Соболином лужке младший ветер из моей дудочки-погудочки. Как только он расцветёт, я загадаю желание, чтоб сестрица моя Снежна от недуга избавилась и с нами навек осталась.

Развеселилась Снегурочка, рассмеялась:

– Хочу я теперь же на цветок этот посмотреть. Поворачивай, батюшка, к Соболиному лужку.

Повернули сани к Соболиному лужку, проскочили чащи еловые и овраги, подъехали к сугробу, на котором цветок вырос. Вокруг сугроба младший ветер снег стеной взбил. Как сани со Снегурочкой и Снегородом подъехали, младший ветер стих, снег опал, и увидели они бутон цветка наснежника. Стал он уже величиной с яблочко. Алмазными блёстками переливался и блестел, лепесточки кулачком сомкнуты, а один лепесточек уже раскрыться надумал. Налюбовались Снегурочка со Снегородом на цветочек.

– Надо, – говорит Снегурочка, – ещё и стужей его оградить.

Обвела она кружок вокруг цветка, дохнула, рукой махнула, ножкой притопнула, ладошкой прихлопнула – оградился цветок стужами лютыми, никому к цветку не пробраться, никому не притронуться. Младший ветер снова снега взбил стеной вокруг сугроба – надёжно закрыл цветок.

Как-то гостил Снегурок у бабушки Ледовита и бабушки Ледовитихи. А Снеговой Бурану с Пургой, родителям своим, помогал управляться, долго в отлучке был. Вернулся Снегурок домой – глядь: замки на сундуках выломаны, крышки раскрыты, а в сундуках – ни снежинки, ни порошок – пустым пустые.

Снегурок – в плач. Прилетел Снеговой, сундуки пустые обшарил – нет снега.

Снеговой разъярился, деревья гнёт, тучи рвёт:

– Это никак Градобой с Хилодуюм уворовали. Больше некому, в нашем роду нет таких разбойников.

А Снегурок слезами заливается:

– Узнает батюшка, что снег у меня весь из сундуков выгребли, «Не ловок ты, – скажет, – удельцем управлять, телелюй, из-под носа снег украли».

– Перед Снегородом, видно, мне ответ держать придётся за нерадение. Как мы Хилодую пропустили?! Да у него, вишь, соглядатай есть, облак Лохмач. Тот все укромные тропы знает, узлами глухими проведёт.

132

Тут взвилось снега, едет Снегород. Ветры мчат лихие его сани резные. А Снегурок как увидел батюшку, ещё пуще расплакался, слёзы со звоном льдинками в снег летят.

– Кто моего сыночка обидел?! – вскричал Снегород громким голосом.

Увидел он сундуки пустые, замки кривые, всё ему ясно стало.

Говорит он сыну:

– Не горюй, не печалься, утешит тебя мой подарочек, – и достаёт из-за пазухи маленькие рукавички, как раз по Снегурковой ручке. – Вот тебе, Снегурок, настоящие рукавички снегородные. Они хоть по силе не сравняются с моими, но снегу на твой уделец хватит. Тряхнёшь тихонько – снегу чуть вылетит, тряхнёшь сильнее – и снег бойче посыплется, а коли сильно тряхнёшь – повалит он густо-густо – пеленой белой вокруг встанет. А что снег у тебя Хилодуй украд – это тебе урок. Ирий-земля уже близко к удельцу твоему подступает. Тут Хилодуй с Градобоем где-то недалеко рыскают. Ухо надо остро держать.

Племяннику своему Снеговойе сделал Снегород самый строгий выговор, что дозор в удельце Студёном ослабил.

А Лохмач и Хилодуй вернулись из удельца Студёного к Градобю с богатой добычей – из Снегурковых сундуков весь снег вымели. В хижине Градобоя снег под самую крышу, белый, мягкий, снежинка к снежинке. Радует Градобой, посмеивается, помощников своих нахваливает. Теперь снегу ему хватит, будет Градобю уважение, будет и град во всё лето.

Недолго горевал Снегурок, появились теперь у него снегородные рукавицы. Он их с рук не снимал. Каждый день снег сыпал – сугробы освежал, проталинки закрывал. Видно было по всему, что уж недолго Снегурку в своём удельце оставаться. Теплостав да Оттепель не раз навывались в уделец Студёный: шапки сугробам сбивали, проталинки оставляли, деревья тепло принимают.

Буран с Пургой в Студёном уже не гуляют, только Позёмка и Метелица по удельцу стелются да младший ветер вокруг наснежника стеной снеса держит.

Идёт Снегурок по своему удельцу, рукавицами тихонько потряхивает, лёгонький снежок из них сыплется. Вдруг видит: опустилось на землю облачко, белое, пышное, с боков клубится, тихонько шевелится. Никогда Снегурок такого не видывал, хотел он тронуть чудесное облачко рукавичкой, а оно поднялось и отлетело: покачивается низко-низко, близко-близко. Снегурок снова подошёл, а облачко опять отлетело. Понравилось Снегурку догонять облачко.

– Не уйдёшь, догоню, изловлю, – расшалился он.

А облачко хитрое, близко подпускает, а в руки не даёт. От опушки к опушке, с горки на горку бежит Снегурок за облачком. Вот-вот схватит его, а оно увёртывается. Так он забавлялся и не заметил, что уделец его позади остался. Заманило его облачко в низины и лога. А как протянул он рукавички к облаку, тут сжалось оно, почернело и обратилось в облак Лохмач. В тот же миг налетел ветер Хилодуй, сорвал со Снегурка рукавички снегородные, и исчезли они оба в одно мгновение, только след их чёрным туманом висел.

Обмер Снегурок, понял он, какая беда стряслась. Обхитрили его Лохмач с Хилодуем. Украли рукавички снегородные. Выхватил Снегурок дудочку-погудочку, дунул в неё, тут же явился младший ветер. Отправил его Снегурок за Хилодуем и Лохмачом вдогонку. Обшарил ветер всю округу, долетел до Ирий-земли, не было дальше ему пути, встал стеной Тепловой. Не совладать

младшему ветру с ним, покружился он и ни с чем возвратился.

Как вернулись младший ветер и Снегурок в уделец, ветер полетел наснежник охранять, а Снегурок пошёл в теремок свой, сел на лавочку, голову до земли склонил. Тут уж не до плача и не до слёз. Решил Снегурок идти в Ирий-страну, искать рукавички свои снегородные. Где-то там Градобой прячется, сейчас в Стынь-землю он ни ногой, здесь ветра каждую снежинку перетряхнут, а Градобоя найдут. Одно ему место – Ирий.

Взял Снегурок мешочек с леденцами холодильными, сел на саночки-самоходы и поехал в Ирий-страну искать убежище Градобоя, вручать рукавицы свои снегородные.

– Везите меня, – говорит, – саночки самоходные, к Ирий-стране, туда, где Градобой хоронится.

КАК ВЕСНА СО СНЕГУРКОМ ВСТРЕТИЛАСЬ И ГРАДОБОЯ ПРОУЧИЛА

Как наворовал Градобой снегу в удельце Студёном, стал на Ирий-землю каждый день град сыпаться. Иные градины с кулак величиной были. Траву зелёную они бьют, всходы сминают, цветы с деревьев обсыпают. А в селениях, которые ближе к Градобоеву логову стояли, людям на улицу выйти нельзя было, могло и зашибить. Ледяной глыбой крыши пробивало. Делали себе жители колпаки железные, в них и ходили, а то просто ушаты или тазы на голову надевали, без этого на улицу нельзя было выйти. Зверей и птиц в лесу сколько ушибло, кому крылья перебило, кому лапку придавило, кому шишек набил. Вот какие беды Градобой стал чинить.

Рассердилась Весна, вызвала к себе Тепловея с сыновьями и говорит:

– Изловите Градобоя, снег его весь истопите, Лохмача и Хилодуя в ключья изорвите, а самого Градобоя запирайте в подземелье. Как найдёте его, пошлите за мной младшего из вас, приду и сама посчитаюсь с разбойником.

Полетели ветры по границе Ирий-земли логово Градобоя разыскивать.

А Весна пошла гулять, поля, леса живородной силой наполнять. Где ступит – тепло заструится, стрелки травы пробьются. Идёт весна залесскими угодьями, они как раз уже к границе Стынь-земли подступают. Вдруг чует, с севера сильно холодом потянуло, снегом пахнуло.

– Вишь ты, Зима с Морозом, видно, балуют, Снегород со Снеговеем озоруют, холод навели, стужи нагнали на Ирий.

133

Пошла Весна в ту сторону, откуда снегом тянуло. Шла-шла, видит: едут сами собой саночки-самоходы, на них мальчик сидит, в шубке снежной, валенки из пороши. Сам он бел, а щёчки румяные, губки розовые, и холодом от него веет.

– Стой! – говорит Весна. – Ты чей такой будешь?

Снегурок встал с саночек и говорит:

– Я – Снегурок, Снеговой и Снегурочка мои родители.

– Вон что! У Снегурочки сынок появился. А здесь по какому делу?

– Градобоя ищу, он у меня весь снег украл, что батюшка до весны оставил, и рукавички снегородные.

– И рукавички снегородные? – испугалась Весна. – Дело плохо. Вот откуда у него снегу так много.

– А вы кто такая будете? – спрашивает Снегурок.

Улыбнулась Весна:

– А я тут помощница, велено мне отыскать Градобоя, рукавицы снегородные у него забрать и тебе вернуть.

«Рукавицы не отыщешь – это беда, – думает Весна. – Малое дитя, разве справиться ему с разбойниками».

– А не боишься растаять в Ирий-стране? – спрашивает Весна у Снегурка.

– Нет, – отвечает Снегурок, – у меня леденцы холодильные есть, с ними хоть с Весной ходи, хоть в печи сиди – нипочём не растаешь.

Поняла Весна, почему у Снегурка щёки будто пузырьки надутые – по леденцу за обеими щеками лежит.

Прилетает младший сын Тепловея и зовёт Весну:

– Нашли мы Градобоево убежище, хоронится он в Поганом логу.

– Ну, Снегурок, добудем мы сейчас рукавицы твои! – крикнула Весна. – Ступай за мной.

Спешит Весна к Поганому логу, за ней Снегурок на саночках-самоходах мчится, впереди них младший южный ветер летит.

Добрались до лога. Видят: стоит хижина высокая, кособокая. Вокруг градом всё засыпано, градины – величиной с кулак. Тепловеичи все кольцом хижину окружили.

Градобой чует: дело плохо. Говорит он Хилодую:

– Разлетайся по струйкам да по сквознякам в разные стороны, дуй отсюда, в Медвежьей чаще

пусть все струйки и сквозняки в одно сольются. А ты, Лохмач, возьми рукавички снегородные окутай их туманом густым, замурую я тебя в ямку под половицей. Мне-то уже не уйти. Как схватят меня Тепловеичи, посадят в подземелье, ты, Лохмач, за рукавички снегородные меня выкупи, за них они хоть что отдадут. Мне их не сохранить сейчас, а будет свобода – будет и случай, будет случай – будет и добыча. Спрячь рукавицы в дупло дуба семихвата. Коли не отпустят меня, засыпай снегом Ирий-землю, пока воли мне не дадут.

Только успел Лохмач в ямку под половицей спрятаться, затряслись тут стены хижины – задули со всех сторон южные ветра, разметали вмиг хижину на щепки мелкие, простерла Весна руку, весь снег растопила. А снегу Градобой полную хижину, до крыши наготовил, ещё и погребец доверху набил. Растеклись лужи во все стороны. Схватили ветра Градобоя. А Хилодуй струйками да сквозняками на разные стороны разлетелся.

– Где рукавички, разбойник? – спрашивает Весна грозно у Градобоя.

– Разве буду я их в хижине держать, они в надёжном месте спрятаны, и засыпать снегом Ирий-землю всякий сможет. А коли отпустите меня, будут вам рукавички снегородные, мальцу верну их, всё по чести.

– Ах ты бесчинник поганый, лиходей обманый, бросьте его в темницу, да самую жаркую, пусть он там погрееется, на милость не надеется. А вы, – говорит Весна южным ветрам, – общите всю округу, обшарьте леса, поля, найдите рукавички снегородные.

Разлетелись ветра в разные стороны, пошла и Весна со Снегурком по лесам-полям искать рукавицы. А Лохмач тем временем из укрытия выбрался, полетел к дубу-семихвату, положил рукавички в потаённое дупло. К вечеру вернулись ветра к Весне. Не нашли они нигде рукавички снегородные.

Пришлось освобождать Градобоя. Сказал Градобой, что лежат рукавички в дупле дуба-семихвата. Там и отыскивали их. А как отыскивали, отдали Снегурку, а Градобоя из темницы выпустили, хоть и не место ему, разбойнику и каверзнику, на свободе, но слово чести не нарушишь, не таков был южный род, чтоб утром слово сказать, а вечером его поменять.

Отдала Весна рукавички Снегурку и говорит:

– Возьми их, Снегурок, и возвращайся в Стынь-страну. Как вернёшься, передавай привет твоему батюшке и твоей матушке.

137

– От кого, тётянка?

– От Весны Теплоставовны. А ты не признал меня? – рассмеялась Весна. – Впредь в Ирий-землю ни ногой, а то ведь ты мою новь весеннюю морозишь. Посмотри-ка, где ты проходишь, там травы никнут, изморозь на земле выступает, цветы вянут и птицы замолкают. Северный род для Ирий-земли – пагуба, да и мы для Стынь-страны не отрада. Прощай, Снегурок.

Сел Снегурок на саночки-самоходы, засунул рукавички за пазуху да и быстрее в Стынь-страну поехал, в уделец свой Студёный.

– А я скоро в гостях у тебя буду! – звенел вслед смех Весны Теплоставовны. – Принимай, стол накрывай!

Пошла Весна в Златодол, в шатёр свой благоуханный. Идёт она, леса-поля оглядывает, и взлая её тоска-печаль:

– У зайчихи – зайчата, у лисицы – лисята, у семечка – росточек, у стебелька – цветочек, даже у Снегурочки со Снегородом Снегурок появился. А у Весны нет родного дитятка, хоть всех наделая я живородной силой.

Шла она берегом Медынь-реки. На Медынь-реке уж Спорогрей и Спорогрея потрудились, вскрылась река, плывут по ней льдины большие, шумят, друг на друга насакивают. Видит Весна: плывёт на одной льдине что-то пёстрое да чудное. Присмотрелась, а это куколка потешная, та, что Теплогон к Снегурочкиному терему на Снегириной горке случайно занёс. По ней Снегурочка Снегурка вылепила и снегородным духом оживила. Потом оленёнок рогами подцепил куколку да и побежал прочь, ворона её увидела, защемила клювом и понесла в своё гнездо, по пути выронила, упала куколка в глубокий снег на Медынь-реку. Как тепло пришло, река вскрылась, куколка и поплыла на льдине вниз по течению. Тут Весна её и подобрала.

Глядит Весна на куколку, нравится она ей:

– Сотворю-ка я себе доченьку, назову её Веснея, будет она мне в утешение и всему нашему южному роду в радость.

Принесла Весна куколку в шатёр. Оплела её весенними побегами, закопала в землю, полила талой водичкой. Тут же проклюнулся росточек, выпустил листочек. Потянулся вверх стебелёк, на стебельке завязалась почка. День, и два, и три проходят, выросла почка величиной с голубиное яйцо. Зовёт Весна Яровита, чтоб пронял он почку ярым жаром. Как подошёл Яровит к росточку, почка закачалась, затрепетала. Пронял

Яровит росточек ярим жаром, почка раскрылась, и вышла оттуда Веснейка – дочка Весны и Яровита. Щёчки у неё румяные, губки алые, волос что пшеничный колос.

Обрадовались Весна с Яровитом, смотрят на Веснею не налюбуются.

– Надо, – говорит Яровит, – смотрины устроить, дочку нашу всему южному роду показать.

– Устроим, всех на пир созовём.

Кликнула Весна сыновей Тепловей, посылает их во все концы Ирий-страны звать гостей на смотрины. Потом позвала паучков-плетунов, ласточек-снурков, сели они наряды и обнови для Веснеи шить. Сшили ей платье из лепесточков, весенних цветочков, тувельки из бересты изготовили, узоры на них навели. В ленты нити серебряные дождевые вплели.

А Веснейка расцветает, будто солнышко лучи распускает. Щёчки у неё, как маков цвет, румянятся, волосы до пят вьются, огнём горят, а глаза зелены, как листочки ранние.

Вечером стали гости в шатёр Весны и Яровита собираться на смотрины. Первыми Оттепель да Теплостав прибыли, родители Весны, подарили они внучке возок воздушный, который ласточки поднимали и по небу несли.

– Сможешь ты, внученька, – говорит дедушка, – в этом возке где захочешь летать, вместе с ласточками порхать.

Следом пришли Спорогрей и Спорогрея, Яровитовы родители. Принесли они в подарок Веснею шаль ярцевую, золотыми лучами затканную.

– Шаль эта, внученька, не простая, особенная, – говорит дедушка. – В ней тебя ни холод, ни стужа не достанут. Укроешься ею, хоть в гости к самому Морозу иди – ни пальчика не остудишь.

Закачались тут деревья, зашумели шёлковые травы. Залетают в шатёр ветер Тепловей с женой своей Ласковеей и сыновья с ним. Дарят они Веснейке гусли перезвончатые, над младшим южным ветром они начальники.

– Как ударишь по струнам, зазвенят гусли, прилетит младший южный ветер, по твоему желанию послужит.

Веснейка от радости сияет, диковинные дары принимает. Весна и Яровит гостей за стол усаживают, сладкими кушаньями их угощают.

Говори Яровит Веснейке:

– Дам я тебе, доченька, угодье Залесское в управление. Оно ближе всех сейчас к границе Стынь-страны лежит, сейчас там самое время снег топить, речки распечатывать. Будешь к на-

135

шему ремеслу приучаться, с холодом и стужей сражаться. И помощи моя и матушкина всегда для тебя будет. Согласна ли, доченька?

– Ещё как согласна, бабушка! – обвила Веснейка Яровита и Весну нежными ручками. – Дозвольте мне, матушка с бабушкой, по Златодолу погулять, в воздушном возке покататься?

Отпустили Весна с Яровитом дочку погулять. Перекинула она через плечико гусли перезвончатые, накинула шаль ярцевую, кликнула ласточек. Слетелись ласточки, подхватили плетёный возок и понесли её над Златодолом и над всеми весенними угожьями.

Леса в них нежной зеленью покрылись, поля травами и цветами повились, по всем угожьям ручьи звенят, реки шумят, птицы туда-сюда снуют, песни поют, и всякая живность тепло и солнцу рада.

АЙЯЛА

Настали последние дни зимы. Скоро весь Северный род за Ледовитый океан уйдёт, будет там лето пережидать, свои северные уделы крепко от тепла охранять.

Снегурок проснулся рано. Нынче ему обязательно надо пойти на Соболиный лужок, может быть, расцветёт сегодня наснежник. Вчера он там побывал, видел, что отогнулись уже верхние уголки у лепестков, к вечеру, а может, и к полудню откроется цветочек. Сорвёт его Снегурок, и исцелится сестра его Снежна, появится вмиг перед ним, заберут они её с собой за Ледовитый океан, не будут разлучаться с ней не на один день.

Теремок его узорчатый, окошки створчатые, уже подтаял и сосульками оброс, конёк на крыше оплыл. Оттепель и Теплостав не раз уже побывали здесь. Скоро сама Весна придёт в уделец Студёный.

Слышит Снегурок: «Тук-тук». Стучат в окошко.

– Кто там? – спрашивает Снегурок.

– Это я, Снегоежка, пришла к тебе за свеженьким снежком. Угостишь?

Снегоежка жила по соседству со Снегурком. Была она беленькая, остроморденькая, вроде ёжика, только на спинке вместо колючек ледяные иглы торчали. Ходила она в больших валенках, в них всегда ложку прятала. Как проголодается, отыщет свеженький снежок, сядет перед сугробом, ложку из валенка достанет – и давай снежок уплетать. А как Снегурок поселился в уделеце Студёном, она рядом норку себе устроила, стала к нему за снежком наведываться.

Открыл Снегурок двери:

– Заходи!

Снегоежка юрк в теремок – и за стол. Достает свою большую ложку, на Снегурка поглядывает, когда он снегородные рукавички достанет, насыплет ей снегу свеженького.

– Ты, Снегоежка, отвернись, пока я свои снегородные рукавицы достану, я теперь никому не покажу, где я их прячу.

– А я и так не вижу, что ты их под периной прячешь.

Снегурок и опешил:

– Откуда ты знаешь?

Он ещё рукавички не достал, а Снегоежка уже его секрет разгадала.

– Если бы у меня такие рукавички были, я бы их тоже под перину засунула – самое тайное место.

Достал Снегурок из-под перины рукавички. «Надо, – думает, – перепрятать, никакое это не тайное место».

Тряхнул он тихонько над столом рукавицей – на стол снег посыпался. Снегоежка – за ложку. А Снегурок стал ей рассказывать, как он в Ирий-страну ходил снегородные рукавички выручать и с Весной встретился. Глаза у Снегоежки стали большие, с плоску.

– Ты не испугался её?!

– Нет, у меня леденцы холодильные были, с ними никакой жар не страшен, хоть в печи сиди.

Пока Снегурок рассказывал, снегоежка наелась, тихонько под стол сползла, свернулась калачиком там и уснула.

Снегурок выглянул в окошко и обмер: сияет на небе радуга разноцветная, всеми цветами переливается.

Стал он будить снегоежку:

– Вставай, вставай! Смотри, какой знак на небе! Это цветок наснежник расцвёл! Пойдём срывать его!

Вдруг донёсся гул до терема: то ли Снеговой летит, то ли бабушка едет.

Влетает в теремок младший ветер:

– Беда, Снегурок, сорвали цветок наснежник! Не смогли мы сохранить его!

– Градобой сорвал?! – вскричал Снегурок.

– Нет, Градобой сюда бы и не сунулся, да и против стужи лютой и моей ветряной силы не устоял бы он. Сорвала цветок девчонка, дитё малое, вроде тебя. Прости меня, я как ни дул, вихри ни крутил, ничто её не берёт, стоять не может, так ползёт, ползти не может, так катится.

Подъехала она на оленей упряжке со стороны чащи, и не вдруг её и заметил.

Сел Снегурок на саночки-самоходы, помчался к Соболиному лужку.

Не излечить теперь ему сестры своей Снежны, так и будет она только на один денёк из снегопада появляться. У Снегурка слёзы из глаз льдинками сыплются.

Приехали на Соболиный лужок. Схватка тут была знатная: ветки у деревьев обломаны, снега в огромные сугробы наметены. Меж сугробами позёмка вьётся. Увидел Снегурок сани, в них Белая Олениха впряжена. Видит: возле голого стебля наснежника лежит девочка. Шапка сорвана, волосы по снегу разметались, в руке крепко цветок наснежник держит. А сама уж и не дышит, снежинки на лицо падают и не тают.

– Она теперь неживая, наверное, – говорит младший ветер, – такую стужу, что Снегурочка вокруг цветка навела, люди не выдерживают.

А цветок наснежник красоты неписаной. Лепестки алмазом горят, тычинки – как хрустальные травинки. Взял Снегурок наснежник, хоть и красив он, только что с него теперь толку, другим он сорван, другому желанию послужит, а какое это желание, Снегурку и знать не надо. Можно его теперь Снежнице-кружевнице отдать, чтоб вплетала красоту эту в свои узоры.

Подошла тут Белая Олениха к девочке, опустилась перед ней на передние колени, голову свою к лицу её прижала, и увидел Снегурок, как потекли слёзы из глаз Белой Оленихи.

Жалко стало Снегурку девочку. Знал он только одно средство, как спасти её, – отвезти туда, где сможет она отогреться.

– Отвезу я её в Ирий-страну, – говорит Снегурок Белой Оленихе, – там она согреется и оживёт.

Олениха головой закачала, копытом забила, мол, везите быстрее в Ирий-страну. Положили её на спину Оленихе и тронулись в путь. Снегурок впереди на саночках-самоходах едет, за ним Белая Олениха. А до Ирий-страны уже рукой подать, вот она, сразу же за удельцем Студёным начинается. Снегоежка и Снеговой в удельце Студёном остались, а Снегурок дальше направился. Пересёк он весенние заставы, начался Залесский удел. Снегурок леденцы холодильные за обе щеки положил, чтоб не растаять и не пропасть в Ирий-стране. Всё поменялось в уделе Залесском. Где раньше Снегурок по сугробам катался, лежат только снежинки с холстинку толщиной, на пригорках – цветы рассыпаны, в

низинках – вода талая. Деревья дым зелёный окутал, листочки выглянули из почек – вот-вот развернутся. Саночки вязнут, мокнут, а всё же потихоньку вперёд едут. Вслед за санями изморозный след тянется, листочки в почки прячутся – холод от Снегурка идёт зимний.

Вдруг слышит Снегурок – сверху птичий гомон несётся. Видит: летит высоко воздушный возок, из лозы плетённый, весенними цветами увитый. Стая ласточек влечёт его по небу. Возок прямо к саням Снегурка и Белой Оленихи подлетел и рядом опустился. Выходит из возка Веснея, щёчки алым цветом играют, губки – маков цвет, волос огнём горит, до пят вьётся. На тесме висят у неё гусли перезвончатые, на плечах шаль ярцевая, вся золотыми лучами затканная.

– Что за гости в мой удел пожаловали, холоду напустили? – спрашивает она.

Смотрит Снегурок на Веснею – и любя она ему, будто сестра родная. А оно, может, так и есть, ведь по образу одной куколки Снегурок и Веснейка родителями своими созданы были. А Веснейка тоже глаз со Снегурка не сводит, будто вспомнить что хочет.

– Я Снегурок, Снегурочки и Снегорода сын.

– Слышала про тебя, а я Веснейка, Весны и Яровита дочь, Залесских угодьев владелица. За чем к нам прибыли?

– Я девочку из удела Студёного привёз, она совсем замёрзла. Помогите, если сможете.

Посмотрела Веснея на девочку, и сердце у неё от жалости сжалось.

– Ах! Бедняжечка! Ах, страданица! – сняла она шаль ярцевую, стала девочку овеивать, согревать, теплом пронимать.

Затрепетали у той ресницы, зарумянились щёки, открыла она глаза.

– Живая! – вскрикнула Веснейка. – Ты кто будешь? Как тебя зовут?

– Айяла, – прошептала девочка. – Цветок наснежник, где он?

– Цветок ты сорвала, – сказал Снегурок грустно, – теперь твоё желание исполнится.

Хотела Айяла улыбнуться, да не может – губы кровавой коркой схватились.

– А вы кто?

– Я Веснейка, а это – Снегурок, он тебя от смерти спас, в Ирий-страну привёз из Студёных земель.

Укрыла Веснея Айялу шалью ярцевую.

– Увезём, – говорит, – её в мою палаточку, там напою я её снадобьями, она вовсе поправится.

Стоит палаточка шёлковая на лесном пригорке, цветами усеянным, сама она с виду как цветок ландыша лесного, только такой большой этот цветок, выше дуба столетнего.

Привезли туда Снегурок и Веснейка Айялу. Напоили её снадобьями живительными, уложили на мягкую постель. Отогрелась Айяла, покраснелась, разурмянилась. Просят её Снегурок и Веснея рассказать, откуда она родом, как в уделеце Студёном очутилась и зачем сорвала цветок наснежник.

Стала Айяла рассказывать.

Живёт она далеко на севере в родовом стойбище, там, где кончаются густые леса и начинается снежная степь – тундра. Родители её и весь род их оленей пасли, стада гоняли от пастбища к пастбищу. Случилось в их роду великое несчастье – перестали рожать оленихи оленят, приносить приплод. А без оленей не выжить роду.

Про цветок наснежник давно люди знали, про него песни пели и сказки рассказывали.

Говорили, что когда-то давно удалось одному молодцу найти этот цветок и сорвать его. Звали молодца Улеген. Любил он красавицу Алхому, а она и не смотрела в его сторону. Вот и пошёл он искать этот цветок. Хотел, чтобы полюбила его Алхома так же сильно, как он её любит. Ушёл Улеген и не вернулся. Только вдруг Алхома горевать о нём начала, плакать, тосковать, слёзы проливать. От тоски высохла вся. И замуж ни за кого не вышла, хоть много добрых молодцев к ней сватались. Люди говорить стали, что нашёл Улеген этот цветок, сорвать сорвал, да вернуться не смог.

А как пришла беда в стойбища, стали люди избавления искать, часто про наснежник вспоминали.

Год и два нет приплода. Стадо оленье чахнет, дряхлеет, день ото дня тает. Отец почернел от горя, мать от слёз слепнуть стала. Не слышно в чуме веселья, не видно улыбок. Тяжело было на душе у Айялы, часто уходила она к Белой Оленихе, больше всех она её любила. Выйдет к ней, обнимет за шею и плачет тихонько.

Только однажды вдруг слышит она – говорит ей Белая Олениха человеческим голосом:

– Собирайся, Айяла, повезу тебя к цветку наснежнику. Знаю я, где он нынче вырос. Рассказал мне про это дух оленей. Он нам дорогу укажет. В последние дни зимы расцветает наснежник, самое время за ним ехать. Будет нам удача – избавим мы оленей от болезни, спасём род наш. Оградили цветок ветрами буйными и

стужами лютыми, отважишься ли, Айяла, отправиться за ним?

– Не буду думать даже столько, сколько снежный ком с твоих копыт до земли летит. Сейчас поедем! – вскрикнула Айяла.

– Не спеши, Айяла, – говорит Белая Олениха, – приготовься хорошенько. Про цветок мы много слышали, а оставались ли живы те, кто срывали его, не знаем.

– Уж лучше мне погибнуть, чем видеть, как один за другим братья с сёстрами от голода умирают будут.

Рано утром запрягла Айяла Белую Олениху, взяла связку сушёного мяса да вязанку ягеля для Оленихи, попрощалась с отцом, матерью, братьями и сёстрами, села в сани, укуталась звериными шкурами, и повезла её Белая Олениха в уделец Студёный, к Соболиному лужку. Вёл её дух олений самыми удобными тропами.

138
Два дня мчались они без устали. На третий день, как приблизился уделец Студёный, стали крепчать ветры, колоть стужа, а как подъехали к Соболиному лужку, тут уж взбил ветер снега стеной. Крутятся вихри, стонут деревья, трещит мороз лютый. Выбилась из сил Олениха, остановилась, не может через стену снежную пробиться. Встала Айяла с саней, обняла Белую Олениху за шею, прошли они ещё. Упала тут Олениха, не может подняться. Только девочка увидела уже наснежник, блестит он алмазами, тычинки как хрустальные травинки. Вокруг него вихри свистят, а он стоит не качнётся, не шелохнётся, свет диковинный вокруг себя разливают.

Поползла Айяла по снегу из последних сил, руки у неё не гнутся, мороз лицо будто калёным железом жжёт. Дотянулась до наснежника, сорвала его.

– Пусть отныне плодятся наши стада оленьи, – прошептала так и упала без сил на снег.

Как сорвала она цветок, сразу же ветер стих и мороз спал. Поднялась Олениха, а Айяла недвижна на снегу лежит. Тут и нашёл её Снегурок.

Такую историю рассказала Айяла Веснее и Снегурку.

– А я ждал, когда наснежник расцветёт, сестру свою Снежну хотел спасти от болезни, – грустно сказал Снегурок. – Она только один раз в год может из снегопада появиться и до вечера с нами быть, пока дневной свет силу имеет.

– Я не знала, что у вас тоже беды бывают, – голосок у Айялы задрожал, – я бы не тронула этот цветок.

– Тебе он тоже был нужен. Сестра моя жива и появляется ещё, и цветок когда-нибудь расцветёт, а вы бы все умерли. Хорошего всегда на всех не хватает, – вздохнул Снегурок, – а плохо-го – сильно много.

БИТВА

Чуть только согрелась Айяла, чуть сил набралась, начала собираться. Стали думать, как Айялу домой отправить. Была она ещё слаба, а впереди три дня пути по заснеженным лесам и полям, по студёным землям. Боялся Снегурок, что из-за цветка могут матушка с батюшкой сильно осерчать на Айялу, снегом засыпать, морозом застудить. А она и так едва сил набралась.

Говорит Веснея:

– Провожу я Айялу до дома её, укроюсь мы с ней шалью ярцевой. Только как же домой вернусь, ведь ласточки не смогут в Стынь-земли полететь, не смогут мой возок туда доставить?

– А я с вами поеду, – говорит Снегурок. – Вместе и вернёмся на саночках моих.

Сели Веснейка и Айяла на Белую Олениху, ярцевой шалью укрылись. Снегурок вслед за ними едет. Как до Студёного доехали, дунул Снегурок в дудочку-погудочку, явился младший ветер.

– Что прикажешь, Снегурок?

– Окружи нас пеленой снежной, да так, чтоб снег вокруг вился, а нас не трогал, чтоб не заметили нас ни Буран, ни Пурга, ни батюшка, ни матушка.

Окружил их младший северный ветер пеленой снежной, и двинулись они по Стынь-земле к стойбищу Аялы.

Только на беду видел облак Лохмач, как Снегурок и Айяла в Залесских угодьях Веснянку встретили. Шнырял он, как всегда, по границам Ирия и Стынь-земли. Видел, как зашли они в палаточку и как потом в Стынь-землю отправились.

– Э-ге-ге-ге, дельце славное затевается, – сказал себе Лохмач, – и бросился к Градобой.

Тот в Чёрном рву прятался.

Рассказал он, что видел.

Градобой обрадовался:

– Вот уж удача так удача нам привалила! Стравим мы оба рода, пусть-ка они сшибутся лбами, а мы поглядим, что дальше будем, потешимся. Посчитаюсь я с ними со всеми. Лети, Хилодуй, прямо к Весне да скажи, что похитили, мол, дочку их любимую, Веснею, скрыли пеленой снежной и увели в царство вечных льдов, за Ле-

довитый океан. А потом лети к Снегурочке, скажи, что решил южный род навечно Стынь-землю к рукам прибрать, а северный род весь уничтожить, что перво-наперво похитили они Снегурка, чтоб власть над северным родом иметь.

– Ох и хитёр ты, Градобой! – взвизгнул Лохмач от радости. – За что и служу тебе верой и правдой. А как оба рода обессилят, тут уж наш черёд наступит властвовать, порядки свои заводить.

– То-то и оно, – ухмыльнулся Градобой.

Полетел Хилодуй в Златодол, к шатру Весны и Яровита:

– Ой, беда, Весна Теплоставовна, беда, похитили дочку вашу любимую, заманили её в Стынь-землю, чтоб увезти навечно в студёные земли, за Ледовитый океан. Сам я видел её в удельце Студёном, снежной пеленой она вся окружена.

– Врёшь ты всё, каверзник, – отвечает Весна, – специально клевету возводишь, чтоб поссорить два наших рода. Зачем северному роду Веснею похищать?

– А похищать её очень даже надо, чтоб ваш род их роду навек покорился. Сами взгляните, палаточка дочки вашей пустая стоит, и в угодьях Залесских не видать её.

– Ну управляется где-то, что ей в палаточке сидеть. Ступай отсюда! – прогнала Весна Лохмача, а у самой сердце не на месте.

Зовёт она сыновей Тепловея и просит их отыскать Веснейку да позвать её в Златодол батюшку с матушкой проведать.

Улетели ветры в Залесские угодья, где Веснея хозяйничала. Стало смеркаться – нет их; дело к ночи идёт – не возвращаются ветра, о Веснее ничего не докладывают.

Как стемнело, вернулся самый младший ветер и говорит:

– Не нашли нигде Веснею, палаточка её пустая стоит. Все Залесские угодья мы обшарили, в каждый овражек заглянули, всякую горку облетели, нет её. Отправились мои братья по всей Ирий-стране искать, а меня к вам прислали.

Взволновалась Весна. Неужто правду сказал Хилодуй? Приказала она младшему южному ветру вдоль границ Стынь-земли лететь да всех, кого встретит, расспросить, не видал ли кто дочку её, не слыхал ли что о ней.

Облетел он границы Стынь-земли, расспросил зверей, птиц. Вернулся утром в Златодол и рассказывает Весне: видели, как села Веснея с девочкой на Олениху, как за ними на саночках-

самоходах Снегурок ехал, как подошли они к границе Стынь-земли и исчезли тут же в снежной пелене.

Решила Весна, что и вправду заманили Веснею в Стынь-землю и похитили. Созвала она весь южный род, о коварстве северного рода рассказала. Разгневался южный род.

– Не позволим, – говорит Яровит, – над нами властвовать, вековой лад нарушать, отберём у них дочь мою Веснейку, да и самих навечно за Ледовитый океан загоним.

– Не позволим! – загудели Тепловой.

– Не позволим! – сказали Теплостав и Оттепель, Спорогрей и Спорогреть.

И стал весь южный род силы свои у границ Стынь-земли собирать, к великой битве готовиться.

А Лохмач выждал время, как взволновался весь южный род, полетел к Снегурочке.

– Готовьтесь, – говорит, – Снегура Морозовна, собирает весь южный род силы против вас. Хотят вами завладеть, навечно за Ледовитый океан загнать. А чтоб держать вас в страхе, похитили они сыночка вашего Снегурка, заманили его в Ирий, там и спрятали.

– Пошёл отсюда, пока в ключья тебя не разодрали, Хилодуй поганый! – прикрикнула на него Снегурочка. – Ишь чего выдумал, мы с южным родом испокон веков в ладу живём. Ну задержимся малость в их землях, так ведь и они из наших уделов не торопятся.

– А Снегурка давно ли вы видели? Прислушайтесь, Снегура Морозовна, гул идёт с южной стороны. Это ветра южные там уже все собрались, обрушатся скоро на ваш род, – сказал так Лохмач и прочь улетел.

Прислушалась Снегурочка – и правда, гудит у южных границ Стынь-земли, присвистывает. Кликнула она Снеговей.

– Давно ли, – спрашивает, – видел ты Снегурка?

– Второй день, как нет его в теремке узорчатом, – отвечает Снеговей.

Взволновалась Снегурочка:

– Где же он?

– Ничего мне не было сказано-приказано, отпустил меня Снегурок к родителям.

Разгневалась Снегурочка, что не усмотрел Снеговей за Снегурком:

– Лети разыщи Снегурка, расспроси о нём, кто и где его видел. Да все ветра прочие ко мне пришли, пусть весь наш северный род на Снеги-

риной горке собирается. Только Бурана с Пургой пошла к Южным границам, пусть разведает, что творится там, почему гул да свист оттуда идёт.

А Позёмку и Метелицу послала в дальние уделы за Снегуродом.

Как собрались все, вернулся Снегород, рассказала им Снегурочка о том, что южный род замыслил.

Прилетают тут Буран с Пургой и сын их Снеговой и рассказывают: видели многие, и птицы, и снегоройки, как ушёл Снегурок в Ирий-землю, но никто не видел, как он вернулся. Была с ним ещё девочка, на оленей упряжке сзади него ехала.

Обмерла Снегурочка.

– Слышала я, – говорит она, – что появилась дочка у Весны – Веснейка, это она, видно, и заманила сыночка моего в Ирий-страну.

– А что, – спрашивает Снегород, – на южных границах делается, отчего оттуда гул и свист идёт?

– Собрались там все ветра Ирия, прибывают и прочие силы южного рода. Вот-вот готовы они на Стынь-землю обрушиться.

И сказал Снегород:

– Не дадим никому нами владеть. Отберём сына моего у южного рода. Быть великой битве.

Взвыли тут дали и близи. Полетели северные ветра к границам Ирия. А южные ветра только того и ждали. Миновали они заставы Стынь-земли и на северные уделы обрушились.

Сшиблись два рода. Не видывали никогда такого ни небо, ни земля. Деревья стонут, трещат, с корнем из земли выворачиваются, в щепы раскалываются. Кусты до земли гнутся, тучи в ключья рвутся. Вихри столбами носятся, пенчики под матушкино крыло просятся, звери все в норах укрылись, люди в погребах схоронились. Вслед за ветрами вступили Весна и Яровит, Снегород и Снегурочка. Горюют они о детях своих Веснейке и Снегурке, каждый думает, что похитили их со злым умыслом, ведь всё сходится, что Лохмач говорил.

В гнев Снегород снег сугробами на южный род сыплет, Мороз и Зима стужу гонят. А Яровит с Весной снега топят, холод жаром перешибают. Смешались тут небо и земля, тьма и свет, где глыбы льда застыли, где вода горячая хлещет, пар густой пеленой стоит. Жар и холод скрутились, будто конец света наступил.

А Снегурок, Веснейка и Айяла уже стойбища достигли.

Где Веснейка в ярцевой шали по Стынь-земле проедет, там талый след останется. Кое-где

и иголки зелёные прорежутся. А за ней Снегурок едет, проталинки тут ледком затягиваются, снежком припорошиваются.

За два дня и две ночи добрались до стойбища Айялы. А там встречают её отец и мать, братья и сёстры и все родичи. Лица у них весёлые, счастливые. В этот день случилось чудо: десять оленей принесли по десять оленят. Никогда такого приплода не было в стаде. Будет теперь род Айялы жить.

Весня и Снегурок с Айялой попрощались, в гости быть к ней обещали и отправились в обратный путь

Как приблизились они к удельцу Студёному, стал доноситься до них страшный гул, будто земля трясётся. Видят они: тёмная мгла полнеба покрыла, бегут оттуда звери, летят птицы.

Поймал Снегурок снегоройку:

– Расскажи нам, что случилось, почему тёмная мгла полнеба накрыла, что за гул и свист оттуда несутся?

Снегоройка головой завертела, лапками уши закрыла:

– Ой-ой! Что там творится, наш северный род с южным родом сошёлся, насмерть бьются. Всё вокруг порушено, леса с корнем вырваны, реки поперёк русла потекли.

– Почему?! – вскричал Снегурок.

– Почему?! – вскричала Веснейка.

– Не поймём, не знаем, то ли Веснею похитили, то ли Снегурка потеряли, то ли верх друг над другом хотят взять. Никогда мы прежде такой беды не видели, никогда такого грома не слышали.

Поняли Снегурок и Весня, что из-за них битва между родами идёт.

– Видно, подумали, что силой меня увезли в Стынь-землю. Как их разнять-помирить? – спрашивает Веснейка.

Крикнул Снегурок:

– Мчитесь, саночки-самоходы, прямо в ту мглу гремучую!

Бьются два рода не на жизнь, а на смерть.

Тут слышит Снегурочка голос Снегурка из тьмы:

– Стойте! Не губите друг друга!

Слышит Весня голос Веснейки:

– Стойте! Не рушьте уделы наши!

Разомкнули ветра свои объятия, ослабил дед Мороз стужу, убавил Яровит жар, осела мгла, и увидели, что стоят между двух родов Снегурок и Веснейка, целые и невредимые. Держит

Весня леденцы холодильные в руках, а Снегурок шаль ярцевую.

– Если будете враждовать, землю губить, проглоту леденец холодильный и замёрзну, – кричит Весня.

– А я шаль ярцевую накину и растаю.

Тут разошлись оба рода, утих гул, рассеялся пар. Тогда и рассказали Снегурок и Весня, как дело было, куда наснежник исчез и почему Снегурок в Ирии очутился, а Весня в Стынь-землю отправилась. Успокоились оба рода, повинились друг перед другом, заключили мировую, да и вспомнили, кто их перессорил, клевету и ложь меж ними посеял. Двинулись тогда все ветра и южные и северные Лохмача, Хилодуя и Градобоя искать. Нашли их в Чёрном рву. Лохмача в ключья изорвали, Хилодуя в подземелье заперли, а Градобой опять ушёл, как сквозь землю провалился, а может, так оно и было. До сих пор он то там, то здесь появляется, градом землю долбит, всходы весенние губит, цветы оббивает. Только без Хилодуя и Лохмача ему прежние каверзы уже не по плечу.

А от удельца Студёного и Залесского только глыбы мёрзлой земли да лужи с грязью остались – таково побоище было.

177
Время прошло – Снегурок и Весня в своих уделах порядок навели, прибрали. Обоими родами порушенное поднимали.

Пока Северный род за Ледовитый океан не откатится, уделы Снегурка и Веснейки граница к границе устраивали, по соседству. Каждый день они друг к другу в гости ходили, в игры играли.

А за Ледовитым океаном устроил себе Снегурок снежный Ирий-сад. Снежница-кружевница наплела из снега листьев резных, цветов бело-снежных, каждое дерево ими украсила. В снег наснежников насадила. Неволшебные они были и желаний не исполняли, но по красоте ничем от настоящих наснежников не отличались. Снегурочка со Снегородом, Зима с Морозом и Ледовит с Ледовитихой тоже приходили Ирий-садиком любоваться. За Ледовитым океаном скучает сильно Снегурок по Веснейке. И ей увидеть Снегурка не терпится.

Если вдруг пойдёт весной снег мягкий да пушистый, будто теплом пронятый, или среди зимы в воздухе вдруг клейкой почкой запахнет, это значит, где-то рядом Снегурок с Веснейкой встретились. Вместе им быть нельзя долго, а поврозь они сильно скучают друг по другу.